

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СИМВОЛОВ ЭВТАНАЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н. А. Первушина

Томский государственный педагогический университет, Россия
p_nina@sibmail.com

В статье представлены результаты выполнения проектов
РГНФ № 15-03-00598 и РФФИ № 14-06-00440

Социокультурные трансформации, вызванные активным развитием конвергентных и биомедицинских технологий, проявляются в изменениях визуального символизма. Стремительно развивающиеся биомедицинские технологии привели к тому, что, с одной стороны, поддержание жизненных функций в человеке может осуществляться достаточно длительное время, с другой стороны, человек приобретает некую власть над смертью и может выбрать время, место и способ ухода из жизни. Данные технологии, будучи тесно связаны с конвергентными технологиями, затрагивают широкий спектр сфер жизни человека и вызывают тем самым социокультурные трансформации, настолько очевидные и беспрецедентные, что не заметить их невозможно. Социокультурной реакцией на развитие биомедицинских технологий становится биоэтика, призванная защитить индивидуальность. Поэтому изменения в символизме способны фиксировать цели биоэтики, проектируя желаемое будущее. В связи с этим, обращение к визуализации символов эвтаназии в современных средствах массовой информации позволяет достичь поставленных целей в биоэтике.

Ключевые слова: биомедицинские технологии, биоэтика, эвтаназия, синергетика, аттрактор, социокультурные трансформации.

VISUALIZATION OF SYMBOLS EUTHANASIA IN MODERN MASS MEDIA

Nina Pervushina

Tomsk State Pedagogical University, Russia
p_nina@sibmail.com

Sociocultural transformations caused by the active development of convergent and biomedical technologies manifest themselves in changes in visual symbolism. The rapidly developing biomedical technologies have resulted to the fact that on the one side maintaining of the vital functions in a human can implemented for quite a long time, on the other side a person acquires a certain

power over death and can choose the time, place and method of leaving the life. Because these technologies are connected with convergent technologies, they cover a wide range of spheres of a person life. This is the sociocultural transformation that is so obvious and unprecedented, it is impossible to overlook them. Bioethics become a sociocultural response to the biomedical technologies development. Bioethics is intended for protect the individual. So the changes in the symbolism are able to fix objectives of bioethics, that allows talk about designing of a desired future. In this regard, the reference to visualization of symbols euthanasia in modern mass media allows to achieve its goals in bioethics.

Keywords: biomedical technologies, bioethics, euthanasia, synergetic, attractor, sociocultural transformations.

DOI 10.23951/2312-7899-2017-1-66-75

В Нидерландах разрабатывают законопроект, который позволит прибегнуть к эвтаназии людям, вполне здоровым, но считающим, что их жизнь подошла к финалу, все дела закончены, результаты жизни подведены и больше ничего стоящего они сделать не смогут. Людям, «которые пришли к обдуманному решению о том, что их жизнь завершена, должно быть позволено, при наличии строгих и точных критериев, окончить свою жизнь способом, который они считают достойным», – говорится в письме министра здравоохранения Эдит Схипперс и её коллеги из министерства юстиции Арта ван дер Стера, направленном в парламент [Boztas 2016]. Данный законопроект предполагает узаконивание суицида – проведение «ассистированного самоубийства» (assisted suicide). Голландия стала первой страной, узаконившей активную добровольную эвтаназию в 2002 году. К такому способу ухода из жизни в соответствии с законодательством могут прибегнуть пациенты, испытывающие невыносимую боль, находящиеся на терминальной стадии заболевания. Позднее активную эвтаназию легализовали и в некоторых других странах (Канаде, Бельгии, Люксембурге, Швейцарии, Германии, Албании, Колумбии, Японии, Эстонии и в некоторых штатах США). При этом эвтаназия к совершеннолетнему может быть применена, когда человек испытывает не только физические боли, но и психические. Так, например, в 2015 году в СМИ появилась информация о том, что в Бельгии одобрили эвтаназию 24-летней женщине, несколько лет страдающей депрессией [Schadenberg 2015], и даже назначена дата смерти. Правда, информации о том, что

данная процедура проведена, так и не появилось. В то же время в Голландии в 2015 году всё-таки провели процедуру эвтаназии молодой женщине, страдавшей депрессией [Doughty 2016]; следует отметить, что у неё также наблюдались и соматические заболевания. Впрочем, это не первые и не единственные случаи одобрения и осуществления эвтаназии по причине психических расстройств, в том числе депрессий [Aviv 2015]. Подобные прецеденты делают относительно понятным появление законопроекта о легализации «ассистированного самоубийства» в Голландии. Появление же самого законопроекта, можно предположить, обусловлено социокультурными трансформациями.

Стремительно развивающиеся биомедицинские технологии привели к тому, что, с одной стороны, поддержание жизненных функций в человеке может осуществляться достаточно длительное время, с другой стороны, человек приобретает некую власть над смертью и может выбрать время, место и способ ухода из жизни. Данные технологии, будучи тесно связаны с конвергентными технологиями, затрагивают широкий спектр сфер жизни человека и вызывают тем самым социокультурные трансформации, настолько очевидные и беспрецедентные, что не заметить их невозможно. Социокультурной реакцией на инновации в биомедицинских технологиях становится биоэтика [Мещерякова 2009; Мещерякова 2011; Мелик-Гайказян, Мещерякова 2015]. Она призвана регламентировать, запрещать или разрешать проведение подобных инноваций, защищая права, достоинство и автономию человека, его личности, индивидуальности [Жукова, Мещерякова 2012]. При более широком рассмотрении, под её «защитой» оказывается индивидуальность не только человека, но и животных [Горбулёва 2013; Горбулёва 2014]. Такая защита основана на уважении ценности жизни, милосердном и гуманном отношении ко всему живому.

Воздействие саморазвивающихся конвергентных технологий неизбежно рождает вариативность реакций в сложно организованной системе, такой как социокультурное пространство. И каждый порождаемый вариант дальнейшего развития создаёт своё возможное будущее, имея свой аттрактор [Мелик-Гайказян, Мелик-Гайказян 2007; Мелик-Гайказян, Мелик-Гайказян 2012]. В то же время сложно определить весь спектр аттракторов как целей динамики самоорганизующихся систем.

Цели играют значительную роль в структуре причинно-следственных связей, подчиняющих действительность и реальность этого мира. Если говорить о том, что является причиной происходя-

щего – начальные условия или цели, можно понять, что есть ситуации, складывающиеся под воздействием начальных условий, а есть ситуации, определяемые целями [Мелик-Гайказян, Мелик-Гайказян 2007; Мелик-Гайказян, Мелик-Гайказян 2012; Мелик-Гайказян, Мелик-Гайказян 2015]. К таким ситуациям можно отнести медико-биологические явления, и тем более социальные ситуации, а следовательно – и биоэтические ситуации. В синергетике под целью понимается «аттрактор», которым обозначаются возможные в будущем состояния системы, притягивающие все сценарии эволюции этой системы [Князева, Курдюмов 2002; Мелик-Гайказян 2005; Мелик-Гайказян 2007; Мелик-Гайказян 2009; Мелик-Гайказян 2011]. Сложная система имеет несколько аттракторов или несколько вариантов своего будущего. Следовательно, у всех сложных систем есть возможность выбора, а ситуация выбора главные роли отводит случайности и цели [Горбулёва и др. 2013; Мелик-Гайказян 2013]. Всё разнообразие целевых причин фиксируется в символике.

Социокультурные трансформации проявляются в происходящих изменениях в культурных кодах, языках и образах, то есть – изменениях в символизме. Такие изменения способны ретроспективно отметить этапы социокультурной динамики, и они же способны указать на её «семиотические аттракторы», поскольку к ним устремлена трансляция значений и образов «сегодня», «послезавтра», «далёкое будущее», а эти образы визуализируют бытующие представления о взаимосвязях действительности и реальности, прошлого и настоящего, научного и вненаучного [Горбулёва и др. 2013; Мелик-Гайказян 2013].

Генезис символизма представляется как событие, фиксирующее формирование нового аттрактора в спектре целей динамики социокультурных систем [Горбулёва и др. 2013; Мелик-Гайказян 2013]. Социокультурные трансформации становятся очевидными в связи со всепроникающим символизмом, в котором они себя фиксируют и распространение которого обеспечивают новации конвергентных и биомедицинских технологий. Символизм биоэтики в современной культуре проявляется в медиализации языка культуры [Мелик-Гайказян, Мещерякова 2015], биоэстетике, гибридизации естественных и искусственных форм etc. Беспрецедентность трансформаций обусловлена реальностью осуществления произвольных манипуляций над силами природы, телесностью человека и его осознанием себя, что изменяет существовавшие веками пределы в создании и применении технологий конструирования человеком человека и животных. Конструирование проявляется, с одной

стороны, в экспериментах с ДНК человека в терапевтических целях (борьба с генетическими, онкологическими заболеваниями, лечение бесплодия etc). С другой стороны, эксперименты проводятся и с телесностью человека: от перформансов Стеларка до бионических и дизайнерских протезов, а в своём апофеозе – до антропоморфных роботов. В подобных экспериментах остро стоит проблема защиты индивидуальности, отсылающая к биоэтике.

Другая сторона рассматриваемой проблемы представлена во взаимоотношениях биоэтики и СМИ. Здесь происходит в первую очередь этическая оценка деятельности врачей со стороны общества, возрастает интерес публики к медицинским ток-шоу, художественным фильмам и сериалам [Тищенко, Юдин 2011; Герасимова 2015]. Таким образом, выделяются два основных направления символизации целей биоэтики. Это соответствует концепции С. К. Лангер, выделяющей дискурсивный символизм и презентативный символизм. Дискурсивный символизм имеет дело с языком, словом. Презентативный символизм связан с чувственными значениями и визуальными формами (сновидения, ритуалы, мифы, религия, искусство) [Лангер 2000]. В данной ситуации дискурсивный символизм проявляется в реализации коммуникативного потенциала биоэтики, в создании определённого «языка» биоэтики, а также в медиализации культуры. Презентативный символизм выражает восприятие обществом воздействий инициатив биоэтики [Первушина 2015 а, Первушина 2015 б, Первушина 2016].

Если говорить о социокультурных трансформациях, связанных с одной из проблем биоэтики – проблемой эвтаназии, то можно заметить, что они находят своё выражение в визуально-символической форме в кинематографе и СМИ. Для понимания обратимся к информации, представляемой телеканалом Euronews, как одной из наиболее объективных и безоценочных. В декабре 2008 года в Великобритании был показан документальный фильм «Right To Die?» («Право на смерть?») канадского режиссёра Джона Зарицки. Обсуждение реакции общества на данный фильм отражено в новостях Euronews 2008 года¹. В фильме демонстрируется активная эвтаназия. Человек, показанный в фильме, страдает неизлечимым заболеванием двигательных нейронов, из-за которого он полностью обездвижен. Крейг Эверт, 59-летний британец, приехал в Швейцарию, чтобы совершить эвтаназию, которая запрещена в Великобри-

¹ См.: В Великобритании – скандал из-за фильма про эвтаназию (<http://ru.euronews.com/2008/12/11/assisted-suicide-film-defended-amid-uk-outcry>); Дебаты об эвтаназии раскололи британцев (<http://ru.euronews.com/2008/12/11/outcry-over-assisted-suicide-on-television>).

тании. Он сам устал от такой жизни и хочет облегчить жизнь своей жене, Мэри Эверт. Супруга поддерживает его в этом решении. Прямо перед камерой Крейг Эверт выпил смертельную дозу барбитуратов. Зритель видит, как человек уходит из жизни, как жена сначала сопровождает его в клинику, держит его за руку, а потом собирает его вещи. В швейцарской клинике, услугами которой воспользовался Крейг Эверт, получили возможность уйти из жизни свыше 100 больных из Великобритании, где эвтаназия запрещена. В Швейцарии же она возможна для иностранцев при обязательном условии: воля больного должна быть ясно выражена им самим. И это – единственное, что мог сделать обездвиженный человек.

Фильм вызвал широкие дискуссии не только в Великобритании, но и за её пределами. И хотя этот случай эвтаназии не являлся первым, он впервые был показан по телевидению. Именно визуальное представление эвтаназии обострило дискуссии. Это позволяет говорить не только об интересе общества к данной проблеме, но и о трансформации понимания таких ценностей, как милосердие, гуманизм etc. Если традиционная медицинская этика считала нужным бороться за жизнь человека до конца, то современные условия заставляют делать акцент на уважении автономии пациента и его понимании того, что есть для него «благо». Соответственно, возникает вопрос, что будет милосердным, например, в ситуации Крейга Эверта – ждать естественной смерти или прибегнуть к эвтаназии. Подобного рода фильмы и новостные сюжеты позволяют обществу осмыслить данную проблему, предоставив людям возможность высказать своё мнение. Важно сказать, что в Великобритании эвтаназия не узаконена до сих пор², хотя было предпринято уже три попытки.

Кроме активной эвтаназии, когда врач совершает действия, ведущие к смерти пациента, существует пассивная эвтаназия, когда лечение либо не начинается вовсе, либо прекращается. Сюда относится, например, отключение от аппаратов жизнеобеспечения. Перечень стран, в которых разрешена пассивная эвтаназия, достаточно широк, поскольку такая эвтаназия вызывает несколько меньше этических споров. В феврале 2009 года мировое сообщество всколыхнула новость об отключении от аппаратов жизнеобеспечения 38-летней итальянки Элуаны Энгларо, которая пребывала в коме 17 лет. За право на эвтаназию боролись родители. Общественность же раскололась в оценке данного события. Основным противником

² Британский парламент в третий раз сказал легализации эвтаназии «Нет!» (<http://ru.euronews.com/2015/09/11/right-to-die-law-rejected-by-british-parliament>).

выступила католическая церковь. Дискуссии велись ожесточённые, что широко освещалось Euronews³. По мотивам этой истории в 2012 году Марко Белоккио снял фильм «Спящая красавица»⁴. Кроме истории Элуаны в нём представлено ещё несколько сюжетных линий. Сама Элуана Энгларо в фильме не показана, но сюжет строится вокруг её истории: представлены общественные дискуссии и протесты. Истории Элуаны противопоставлена история другой девушки, находящейся в состоянии комы, за жизнь которой отчаянно борется мать, забыв про себя и остальных членов семьи. В целом в фильме представлено осмысление проблемы пассивной эвтаназии: милосердна ли она? Что значит «умереть с достоинством»? Это значит достойно переносить выпавшие на долю человека страдания или же не страдать вовсе? С одной стороны, режиссёр говорит о ценности жизни, когда показывает спасаемую и спасённую наркоманку, которая несколько раз пыталась прибегнуть к суициду. С другой стороны, показан человек, который из милосердия отключил свою смертельно больную жену от жизнеподдерживающих аппаратов по её молитве. Он сенатор и является единственным человеком, желающим высказаться за эвтаназию на голосовании о принятии закона об эвтаназии в Италии, поскольку сам считает, что человек имеет право на достойную смерть без страданий. Можно сказать, что фильм в символической форме обнаруживает социокультурные трансформации, вызванные биомедицинскими технологиями.

Ещё одной проблемой, вызвавшей широкий общественный резонанс, является проблема детской эвтаназии⁵, которая разрешена

³ Италия: Элуана получила право на смерть (<http://ru.euronews.com/2009/02/03/italian-right-to-die-woman-moved-to-hospital>); Первый шаг к смерти при жизни: Энгларо начали отключать от аппарата искусственного питания (<http://ru.euronews.com/2009/02/07/institutional-battle-grows-over-euthanasia-in-italy>); Женщина в коме поссорила итальянские власти (<http://ru.euronews.com/2009/02/07/italian-government-moves-to-save-coma-girl>); Кома как повод изменить конституцию (<http://ru.euronews.com/2009/02/08/right-to-die-italy-pm-accused-of-politiking>); В Италии продолжается полемика о судьбе Элуаны Энгларо (<http://ru.euronews.com/2009/02/10/euthanasia-battle-in-italy-goes-to-the-senate>); Элуана Энгларо скончалась после 17 лет, проведённых в коме (<http://ru.euronews.com/2009/02/10/woman-in-italian-right-to-die-case-dies>); Дебаты после смерти (<http://ru.euronews.com/2009/02/10/italian-euthanasia-row-deepens-after-coma-girl-death/>); Ватикан: Элуану Энгларо убили (<http://ru.euronews.com/2009/02/11/coma-case-prompts-italy-to-rethink-right-to-die-law>).

⁴ Хроника объявленной смерти (<http://ru.euronews.com/2012/09/20/bella-addormentata>).

⁵ См.: В Бельгии могут легализовать детскую эвтаназию (<http://ru.euronews.com/2013/02/20/belgium-debates-giving-children-the-right-to-die>); Примет ли Бельгия закон о детской эвтаназии? (<http://ru.euronews.com/2013/11/08/belgian-politicians-discuss-legalising-euthanasia-for-sick-children>); Бельгия собирается разрешить детскую эвтаназию (<http://ru.euronews.com/2013/11/29/belgium-euthanasia-for-terminally-ill-children>); Бельгия готовит закон о детской эвтаназии (<http://ru.euronews.com/2013/11/29/euthanasia-for-minors-belgium-s-painful-dilemma>); Бельгия: дети тоже имеют право на смерть (<http://ru.euronews.com/2014/01/15/belgium-child-euthanasia>).

в Бельгии⁶ с 2014 года. Эвтаназия может быть осуществлена для детей, страдающих неизлечимым заболеванием. В то же время, впервые несовершеннолетнего подвергли эвтаназии только в сентябре 2016 года⁷. До этого случая тяжелобольных детей предпочитали вводить в состояние искусственной комы.

Таким образом, если говорить о том, что биоэтика является социокультурной реакцией на активно развивающиеся конвергентные технологии, то очевидным становится, что её цели фиксируются в символизме, проявляющемся в том числе и в визуальных образах. В этой связи актуальным становится определение того, как считывается значение символов. Или, другими словами, как воспринимаются данные визуальные образы. Ответом на этот вопрос может стать обращение к восприятию как к стадии информационного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Герасимова 2014 – *Герасимова О. В.* Идеал врача: трансформация образа в представлениях студентов-медиков // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2015. № 1 (3). С. 120–126.
- Горбулёва 2013 – *Горбулёва М. С.* Применимость принципов биоэтики в высшем образовании // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 116–121.
- Горбулёва 2014 – *Горбулёва М. С.* Парадоксы отношений биоэтики и биомедицины: технология создания «анимаглов» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (148). С. 9–15.
- Горбулёва и др. 2013 – *Горбулёва М. С., Мелик-Гайказян И. В., Мещерякова Т. В.* Меч и скальпель: семиотическая диагностика трансформации властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики. Томск, 2013.
- Жукова, Мещерякова 2012 – *Жукова Е. А., Мещерякова Т. В.* Фило-софско-методологические аспекты биоэтической проблематики

bill-passes-latest-hurdle); Брюссель: акция протеста против детской эвтаназии (<http://ru.euronews.com/2014/02/12/more-euthanasia-protests-in-belgium-ahead-of-vote-to-extend-right-to-die-to->); Бельгийские депутаты проголосуют об эвтаназии для детей (<http://ru.euronews.com/2014/02/12/belgium-set-to-give-minors-the-right-to-die>); Парламент Бельгии поддержал «детскую» эвтаназию (<http://ru.euronews.com/2014/02/14/belgian-mps-back-bill-for-child-euthanasia>).

⁶ Бельгия: парламент принял закон о детской эвтаназии (<http://ru.euronews.com/2014/02/14/belgium-extends-euthanasia-law-to-children>).

⁷ В Бельгии впервые в мире подвергли эвтаназии несовершеннолетнего (<http://ru.euronews.com/2016/09/17/17-year-old-becomes-first-minor-to-die-by-euthanasia-in-belgium>).

- автономии индивида // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (117). С. 206–210.
- Князева, Курдюмов 2002 – *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпоры. Санкт-Петербург, 2002.
- Лангер 2000 – *Лангер С.* Философия в новом ключе. Москва, 2000.
- Мелик-Гайказян 2005 – Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И. В. Мелик-Гайказян. Москва, 2005.
- Мелик-Гайказян 2007 – *Мелик-Гайказян И. В.* Воздействие меняющегося мира как информационный процесс // Человек. 2007. № 3. С. 32–43.
- Мелик-Гайказян 2009 – *Мелик-Гайказян И. В.* Интеллектуальный салон, идея процесса и проблема измерения // Эпистемология и философия науки. 2009. Том 20. № 2. С. 127–141.
- Мелик-Гайказян 2011 – *Мелик-Гайказян И. В.* Измерение мечты по правилу Льюиса Кэрролла // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10 (112). С. 202–208.
- Мелик-Гайказян 2013 – *Мелик-Гайказян И. В.* Семиотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 255–261.
- Мелик-Гайказян, Мелик-Гайказян 2007 – *Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В.* Аттрактивный менеджмент: методологические проблемы теории управления и философское обоснование понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 11 (74). С. 36–40.
- Мелик-Гайказян, Мелик-Гайказян 2012 – *Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В.* Аттрактивный менеджмент: методологические принципы управления символизмом целей. Томск, 2012.
- Мелик-Гайказян, Мелик-Гайказян 2015 – *Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В.* «Семиотический аттрактор»: концепт для решения дилеммы инновационного управления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (158). С. 147–153.
- Мелик-Гайказян, Мещерякова 2015 – *Мелик-Гайказян И. В., Мещерякова Т. В.* Клятва Гиппократа: трансформация семантики и возрождение прагматики // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Том 9. № 1. С. 35–44.
- Мещерякова 2009 – *Мещерякова Т. В.* Биоэтика как форма защиты индивидуальности в современной культуре: Автореферат дис-

- сертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. Томск, 2009.
- Мещерякова 2011 – Мещерякова Т. В. Биоэтика на пересечении научного и вненаучного знания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10 (112). С. 216–221.
- Первушина 2015 а – Первушина Н. А. Биоэстетика как «побочный продукт» конвергентных технологий // Наука и образование: XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных. Томск, 20–24 апреля 2015 г. Том IV. Томск, 2015. С. 355–359.
- Первушина 2015 б – Первушина Н. А. Биоэтическая составляющая визуализации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (158). С. 118–122.
- Первушина 2016 – Первушина Н. А. Визуальный аспект символизации целей биоэтики // Наука и образование: XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных. Томск, 18–22 апреля 2016 г. Том IV. Томск, 2016. С. 297–302.
- Тищенко, Юдин 2011 – Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Биоэтика и журналистика. Москва, 2011.
- Aviv 2015 – Aviv R. The death treatment. When should people with a non-terminal illness be helped to die? // The New Yorker. 2015. June 22. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2015/06/22/the-death-treatment>.
- Boztas 2016 – Boztas S. Dutch may allow assisted suicide for those who feel they have “completed life” // The Telegraph. 2016. October 12. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/10/12/dutch-may-allow-assisted-suicide-for-those-who-feel-they-have-co/>.
- Doughty 2016 – Doughty S. Sex abuse victim in her 20s allowed to choose euthanasia in Holland after doctors decided her post-traumatic stress and other conditions were incurable // Daily Mail. 2016. May 10. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3583783/Sex-abuse-victim-20s-allowed-choose-euthanasia-Holland-doctors-decided-post-traumatic-stress-conditions-uncurable.html#ixzz4RDUHhw7X>.
- Schadenberg 2015 – Schadenberg A. Healthy 24-year-old woman to be euthanized in Belgium // LifeSite News. 2015. June 23. URL: <https://www.lifesitenews.com/pulse/healthy-24-year-old-woman-to-be-euthanized-in-belgium>.

Материал поступил в редакцию 11.01.2017